

Сегодня — День Москвы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 19 сентября 1987 г. № 113 (6369)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 17 сентября, рассмотрело и одобрило проект положения о государственном производственном объединении. Положением предусмотрено, что в состав этого или более крупной организационной структуры останется народного хозяйства, работающего на полном ходоходстве и самофинансировании, могут входить предприятия, объединенные в организации одной или нескольких отраслей. Государственное производственное объединение может быть обособленным или региональным. Составляющие его предприятия сохранят самостоятельность и руководствуются в своей деятельности Законом ССР о государственном предприятии (объединении). Управление государственным производственным объединением будет осуществляться из демократической основе советом директоров и избранным им генеральным директором. Входящие в его состав

предприятия, объединения и организации создают совет представителей трудовых коллективов.

На заседании обсуждены и одобрены меры по дальнейшему совершенствованию руководства отраслями химико-химического комплекса страны. Принятое решение образовать в качестве постоянно действующего органа правительства — Евро Совета Министров ССР по химико-химическому комплексу. Его важнейшими задачами являются расширение масштаба химизации народного хозяйства, полное удовлетворение потребностей страны в прогрессивных видах химической, нефтехимической, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, медицинской и микробиологической продукции.

В соответствии с установлениями юношеского (1987 г.) Пленума ЦК партии рассмотрено и в основном принят постановление ЦК КПСС и Совета Министров ССР «О переводе научных организаций,

а также с учетом специфики академической и вузовской науки.

На заседании определены дополнительные меры по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования, направленные на активизацию работы министерств, ведомств, союзных республик, объединений и предприятий, сельхозкооперации и колхозов с организациями социалистических, развивающихся и капиталистических стран. Поддержаны предложения о значительном расширении прав организаций по самостоятельному принятию решений в области внешнеэкономического сотрудничества.

Намечено перейти от финансирования содержания научных организаций министерствами и ведомствами и финансированию научных разработок непосредственно заказчиком путем заключения прямых хозяйственных договоров и оплаты работ после их выполнения.

Министерствам и ведомствам ССР и Советам Министров союзных республик предложено осуществить перевод научных организаций на новые условия работы в сроки, установленные для перехода объединений и предприятий отрасли народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование,

Политбюро ЦК КПСС одобрило итоги работы советской партийно-государственной делегации во главе с Л. Н. Зайковым, принимавшей участие в торжествах по случаю прохождения Народной Демократической Республики Эфиопия. Подчеркнуто, что обра-

зование НДРЭ, переход к конституционным формам правления, народовластию являются историческим событием в жизни народа Эфиопии, заменяют собой новый этап в развитии эфиопской революции.

С удовлетворением отмечено, что беседы с Генеральным секретарем ЦК Рабочей партии Эфиопии, президентом Мингисти Хайле Маримоном и другими эфиопскими руководителями, проходившие в атмосфере товарищеского взаимопонимания, подтвердили общность позиций по ключевым проблемам современного мира, обобщенное стремление к развитию и укреплению отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами.

Политбюро ЦК КПСС обсудило также некоторые другие вопросы экономического и социального развития советского общества, внешнеполитической деятельности Советского государства. Подчеркнуто, что обра-

зование Москвы, переход к конституционным формам правления, народовластию являются историческим событием в жизни народа Эфиопии, заменяют собой новый этап в развитии эфиопской революции.

Сегодня Москва пробудилась рано. Пробудилась радостью и смиренной. Время мчится вперед, чтобы наша жизнь становилась содержательнее, бо-

льше.

И сегодня Москва пробудилась рано. Пробудилась радостью и смиренной. Время мчится вперед, чтобы наша жизнь становилась содержательнее, бо-

льше.

С чего же пришла Москва и ее родных депутатов В. Т. САЙНИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

Об этом рассказывает пред-

седатель исполнкома Моск-

ского городского Совета на-

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ! Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

годня, какими задумками

привнес в праздник — это не

встречает день завтрашний?

С чего же пришла Москва и ее

родных депутатов В. Т. САЙ-

НИКУ? Как, как она живет се-

все. Ни давно устаревшие программы и распорядки, ни материальная база института, ни его оснащение, ни число набираемых факультеты людей при сколько-нибудь внимательном рассмотрении не соответствуют реальным условиям, тем более новым требованиям современного книгоиздания. Но положение чрезвычайно осложняется тем, что кинематограф, в том числе и документальный, и мультипликационный, несмотря на всю громаду и техническую сложность производства, все-таки искусство. Пиратом рассчитанное на огромную аудиторию, перед которой нельзя отчитаться никак, кроме того, что талант в себе талант, яркая индивидуальность, современный взгляд подлинного художника.

Именно воспитанию, первое сказать, раскрытию или выявление дарования, и должно быть подчинено все, что составляет учебный процесс. Короче говоря, кинематографисты, если серьезно думать о завтрашнем дне, должны перейти к такой подготовке своей смены, которая прежде всего и более всего способствует возникновению индивидуального дарования.

АКТЕРА

Перейти от поточной подготовки людей к бумажкам к производству штучному, где каждый ученик — особая забота.

Понимаю, что сенсаж мои друзья ульбаются, потому что, сколь легко эти положения записать на бумаге, столь невероятно трудно реализовать их в жизни, творческих делах. Но правда в том, что обманывать себя, подменять высокие цели более или менее исполнимыми сегодня задачами, дело опасное, поскольку сегодняшняя легкость все равно рано или поздно обернется новыми, еще более болезненными трудностями. Надо сказать, что высокие цели вовсе не отменяют решения тех совершенно конкретных, первых задач школы, о которых мы говорили и говорим постоянно в связи с любыми шагами по переустройству книгоиздания.

ПОКА ПОДВИРАЛИСЬ материалы и готовились эта статья, наш актерский мир потерял Анатолия Напалова и Андрея Миронова. Совершенно неожиданные судьбы, разные поколения, иные подходы и методы творческого освоения роли, различные характеры — все разное, кроме того, что оба они были настоящими не по штату, а по привлечению актерами.

И потомуплощадь перед Театром сатиры была так заполнена народом, и люди, собирающиеся к скромному часу прощания, были так удивительно едины в своих чувствах. В ощущении ничем не заменимой утраты. Называлось, что каждый из стоявших в tolle, даже случайный прохожий, потерял какую-то частичку из своей собственной жизни.

Для той она есть. При всех различных дарах исполнителя, его талант всегда остается общепонятным, близким человеческой жизни и реальному времени.

Именно такими были эти актеры, и потому они не уйдут, пока живы те чувства, что наполнили и делят их героями.

Благодаря фантасмагории кино, телевидения еще долго будем видеть их во всемирных, то есть самых существующих в кругу тревог и волнений нашей земной жизни.

И каждый раз, заглядывая в прошлое, возвращаясь к уже «законченной» актерской жизни, неизвестно поражаешься тому, как различно неожидана эта магическая ясность обличенного роля исполнителя с той противоречивой, заинсценированной судьбой, которая остается за актером, но неизбежно пронизывает актерское существование постоянным напряжением всех духовных и физических сил. Эти живые терзания, личные беды, неудачи с романами, повороты судьбы — многообразные и повторимые, как сами люди, принятые объединить под одной вымышленной «актерской проблемой». Их надо решать в ради искусства, и ради тех, кто беззаветно отдает свое умение, талант и жизнь людям, кто способен разделить с ними любую судьбу равно в трудные и счастливые времена.

ИСТОРИЯ актерства в России не имеет античных корней, у нас нет ни таинственного Шекспира, ни надменного Гоголя. Все настало почти недавно. Мы знаем имена и первого режиссера, и первых актеров, нам известно даже национальное прошествие, назначение как пакет первых ученников российской сцены.

Но за этот сравнительно короткий срок русский театр подарила нам таких беззатейных подиумников, такие примеры высочайшего мастерства, как знаменитый актерский спектакль «Любовь и вино», а также примеры высочайшего мастерства, как знаменитый актерский спектакль «Любовь и вино».

Безнее не могли бы явиться ни Ермолова, ни Островский, ни Шаляпин, ни Чехов, ни МХАТ, ни Мейерхольд, я называю эти имена, хотя давно пора сказать, что Эйзенштейн — ворождение этого же художественного шквала.

Вот почему мне кажется, что сегодня следует прежде всего дергаться за тех, кто, несмотря на все тяготы прошлого, сохранил в своем языке и языке искусства, и устроил ее в себе главное — желание видеть и изображать глубоко человеческие, устремленные к добру и духовному обогащению образы реального мира.

Этот сформулированный еще Гоголем завет равното относится к пишущим, играющим или режиссирующим художникам.

К великому счастью, сама эта тенденция классического русского искусства не подвергна обетвлениям и неразрывному телевидению или изобретению сверхкомпьютера, так как она идет из глубин человеческой сущности, от потребности каждой жизни быть полной.

Выслушав сегодня вслические суждения по переустройству нашей работы, будь то дела творческие или чисто производственные, невозможно оторваться от того, кем, в каких словах и в какой момент они высказываются. Все имеет значение, все связано одно с другим и не может ни минуты существовать в статичной холостой чистоте знаменитой башни из слоновой кости, вне накала общих страсти. Помимо напряжения времени. Кроме того, наше актерская жизнь заявлена с выходом на публику, с личным успехом, а стало быть, и с собственной судьбой. Поэтому одни слишком спешат, а другие слишком болтают что-то упустившее.

Шить от халтурщика с той и другой стороны, а настоящую работу ни деньгами, ни пунктами все равно не измеришь.

Сколько актеров на нашей памяти поплатились карьерой, а то и самой жизнью за свою пристрастия к новому делу, к режиссеру, к театру... Вот они, серьезно говоря, сейчас очень бы пригодились, даже без званий и без стажа, как хранители огня.

За кипением нынешних дней, за актуальностью, за тягой и откровенностью и правде стоит тоска по искусству высокому, такому, которое и без кнута всегда было правдиво, идеально и человечно. К нему и следует стремиться, так как оно одно способно во всяком случае достойно отразить наше время истории.

Я понимаю, что ссылаясь на историю стада общих местом, но совсем не позволяют мне забыть образы жизни, человеческих отношений, чести, долга и всего тому подобного, доставшегося нам от дедов, добра. Кроме этого, консерватизм мой объясняется по крайней мере еще двумя причинами: склонным, противоречивым временем, что пережито вместе со всей страной, и возрастом, который не позволяет безрасудно винить в облаках. У меня уже нет сил, ни лет просто так что пробовать, делать и на полдороге, не закончив, бросать.

Мое поколение вступало в жизнь фактически после войны, но война в нас осталась. И не только умаком потерп и лишений, но и жестоким уроком добра и ала, кровавым мерилом истинных ценностей. Испытания не кончились с войной. Нам пришлось пережить еще много потерп: некоторые из них настали до сих пор. Всего судьбы и родительского дома я был близко знаком с Ахматовской, знала Пастернака, Зощенко, Фалька, Тышлера, я помню, как они работали и жили в те годы. Теперь имена этих поэтов и художников мы почитаем как достояние нашей культуры, но так увы, было не всегда. Книги Ахматовой вместе с «Форпукой» и плащами «Болоньи» фаршированы солами как заграницкий товар, а лирика Кандинского, слово не нужный хлам, вели на западный рынок.

И дело ведь не только в том, что испытали эти люди или их близкие в мирской жизни, но еще в большей мере в той лжи, в том духовном уродстве, которое возникло из-за калечило сознание непосвященного, сбитого с толку за-претом большинства.

Так заграницей, не нашей, а уж потому и совершенно чуждой народной судьбе становилась некая «эмигрантика», написавшая своей рукой:

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыльев,
Я была тогда с моим народом, куды
Там, где мой народ, к несчастью, был,

А совсем другой — молодой, застенчиво-обаятельный, но тоже «не наш» был с гитарой... Помню, как в Доме кино изгнали со сцен поэта моего поколения Булата Окуджавы за то, что его песни шокировали «избранный» публику.

А другом моего младшего брата был Володя Высоцкий, и снова полуслегчальные концерты, и спички стихов по рукам, и рассуждения о вкусах публики, о воспитательной роли...

Все это имело самое прямое отношение к актерству. Что играть? Как играть? Верить ли публике? Почему ее волнует не то, что до-рого тебе? Что важнее — успех или гражданская позиция? И в чем же на конец назначение?

Ответов не было. Актеры теряли ориентиры, веру, кино теряло публику, и все мы теряли прекрасных, «неотырьых» художников. Этот стыд искусственных потерп, эти выброшенные наизнанку жизневые чувства никан не учились в реестре... но и сбрасывать их со счетов рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела. Я хочу только сказать о цене справедливости, о значении того, что происходит сейчас в нашей стране и в судьбах нашего искусства.

Помогите помнить реалистическую картину жизни? Так вот, нашему поколению радость возрождения актеров, о независимых годами драматических работах, о честном и ярком выражении национальной культуры.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела. Я хочу только сказать о цене справедливости, о значении того, что происходит сейчас в нашей стране и в судьбах нашего искусства.

Быть помнить реалистическую картину жизни? Так вот, нашему поколению радость возрождения актеров, о независимых годами драматических работах, о честном и ярком выражении национальной культуры.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Потому в гротеске, в ложке революционного изыска хочется поскорее отделить настоящее от скрежета ржавого железа и от пустой все-дозволенности. Нельзя допустить, чтобы принципы гласности были подменены возможностью каждого болтать, что попало, а способность громко говорить заменила мысли и знания. Право же, для сведения личных счетов не учтеть в реестре... но и сбрасывать их со счетом рано. Список «общих наших потерп», куда войдут и врачи, и ученые, и режиссеры, и писатели, можно продолжать, но не в жалобах сейчас дела.

Всего полтора года назад группа «Секрет» появилась на профессиональной сцене, в сезо-дни этих ленинградских парней хорошо знают во многих городах нашей страны. Что же представляет собой бит-квартет «Секрет»?

Две, Максим Леонидов и Николай Фоменко, окончили Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, Андрей Забудовский — выпускник инженерно-строительного института. Алексей Мурашов учился в педагогическом институте им. Герцена.

Выходит на сцену и разговаривает с залом, он вспоминает о залом, оно вспоминает в свою очередь элементы игры, подсказывает под собой и зрителям. Но за их смешной легкостью стоит глубокий смысл, сюжет которого имелся в концерте и устанавливает контакт с залом.

Сейчас бит-квартет, как, естественно, и все-даже именем работает: готовит новую программу, выступает вместе с Ленинградским ансамблем художников, снимается на ЦТ. Их песни часто звучат по радио, «другой» не покупают, а любовь не пропадает, — поет бит-квартет «Секрет».

Фото В. Плотникова.

Никита Михалков:

«Хочу снимать Сибирь»

Почти две недели работали в Иркутской области киногруппа под руководством режиссера РСФСР Никиты Михалкова. Поездка по различным районам Приангарья, путешествие на байкальский остров Ольхон — все это подготовительная работа к будущему кинофильму, над сценарием которого начинает работать Р. Брагимбеков.

— Я давно мечтал снять фильм о Сибири. Это не только творческий замысел, но и мой сыновний долг — ведь моя корня отсюда, я имею в виду предела, В. И. Сурикова. Наши наименее приезды — «Бирюзовая волна» — народная артистка СССР Любовь Яромак, удивительная актриса театра Островского — Лариса в «Вспоминая Петра Первого», Курникова в «Борисе Годунове», Гурьинская в «Лицее», Кручинина

ПАМЯТЬ

СПАСИБО ОТ ВЕТЕРАНОВ

Наш однополчанин тридцать с лишним лет снимал любительские фильмы о своих друзьях-сократниках на разных стадиях их послевоенной жизни и на многочисленных встречах в День Победы не позволял. Когда смотришь эти фильмы, редушишься, что ты снова в кругу друзей-однополчан, с которыми вместе шагал по дорогам войны.

Нет крепче солдатской дружбы. Она навсегда. Но по этим фильмам видно, как с годами редеют наши ряды.

На последней встрече возникла идея переснять кинокадры на фотоснимки и составить альбомы для членов семей ветеранов.

С этого просьбы мы обратились в несколько фотографий, выполняющих работы по заказам любителей. Нас внимательно выслушали, но... отказались. Мотив один: во всех стилях и цехах комбината «Объекты» нет такой техники, чтобы с любительской космопланометровой пленки снять кадр на фотопленку и сделать снимок. И, как было заявлено, этот вопрос никто не решит.

И вот тогда мы написали заметку в «Советскую культуру». Газета с сочувствием отнеслась и напечатала заметку под заголовком «Еще молоды, еще живы...» От читателей стали поступать письма-отклики, так как поднятый в заметке вопрос затрагивал многих. Письма по содержанию разные, но в каждом свою судьбу, свою боль.

«Мы всей семьей смотрели кинофильм о Великой Отечественной. Однажды в одной из серий фильма мы увидели нашего единственного сына и брата Бориса Владимировича Киселева, как он поднялся во весь рост и изогнувшись бросил гранату в наступающего врага. Это были последние мгновения его жизни. В этом бою он погиб, когда ему едва минуло двадцать лет. Как хотелось его снова увидеть! Умоляю, помогите, пожалуйста, сделать фотоснимок с этого кадра и прислать его нам в Ленинград. Смирнова Валентина Владимировна, ветеран Отечественной войны».

Второе письмо:

«В нашей большой квартире старого дома проживают пять семей. И в каждом из них не вернулись с войны близнецы. Поэтому там хотелось через десятилетия увидеть их живыми. Как хорошо, что существуют люди, запечатлевшие на кинопленки близких нам — матери, сестрам и жен-

ям — людям. Обязательно надо сделать альбомы для семей ветеранов. Г. Стуколова, педагог».

Да, конечно, надо, очень надо. Но как? Кто возьмется?

И такой человек нашелся! Это был не профессиональный, с большим опытом, фотомастер, а учащийся СПУ № 47 Лидия Новоселова, будущий фотограф. Ее письмо было кратким: «Я знаю, как получится, но хочу вам помочь». И действительно, помогла, причем безвозмездно. Получив на руки фильмы с отмеченными кадрами, Лидия решила задачу получения сначала негативов, затем нужных размеров фотоснимков. При этом использование для этой цели аппаратуру и химикаты, которыми пользуются во всех лабораториях, обслуживающих фотографов. Благодаря Лиде альбомы были составлены и пересланы семьям ветеранов.

Спасибо тебе, доченька, от старых солдат.

В. ЕЛЬСИНОВСКИЙ,
В. ГРОМОВА.
ЛЕНИНГРАД.

НЕ РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Люди проходят мимо

Судьба сделала мне бесценный подарок — десятилетнюю доверительную дружбу с двумя уже престарелыми дочерьми А. Н. Скрибина — Еленой Александровной Скрибиной-Софроницкой и Мариной Александровной Скрибиной. Ни крайне тревожит, что вот уже в течение 12 лет Дом-музей А. Н. Скрибина закрыт для посетителей из-за бесконечного бесхозяйственного и бесконтрольного ремонта. К приезду в Москву летом прошлого года В. Городницкий ремонт музея был иконой завоеван. Но открыт он был только для очень ограниченного числа посетителей в течение месяца и вновь закрылся из-за недостатка времени со стороны дирекции.

Два месяца тому назад Министерство культуры назначило директором музея нового человека, очень далекого от музеевой работы, от музыки, и от музыки А. Н. Скрибина в частности (история, как это ни странно, музея находится в ведении Музея истории и реконструкции Москвы). Директор Т. В. Рыбакова в самом начале своего «пришествия» отдала до-

надежды Наталья СЕДЕНКОВА.
МОСКВА.

● Популярны в Сыктывкаре выступления в городской саду самодеятельных артистов из ансамбля второго педагогического училища. Перед микрофоном Елена Малая. Фото нашего читателя В. Корнеева.

А погода ни при чем

Нынешнее лето повсюду, даже на юге, выдалось дождливым и прохладным. Турбаза «Юность» в Тигорецке встретила нас дождем. Сырость в деревянных домиках и вагончиках была невыносимой. Но никто не роптал, все понимали: погода виновата. А вот непрекращающаяся грязь на террито-рии турбазы — это уж от стихии не зависело. Нас окружали горы песка, щебня, бетона — на территории вовсю шло строительство. Можно ли в таких условиях отдыхать?

Впрочем, какой это отдохнёт! Ели, пили, спали, в бедные ма-мы бесконечно отмывали свои перепачканные детки.

Однажды перед нами появился инструктор, называвшийся Николаем Никоновицем. Объяснил о клавишных и эле-ктронных поездках, собрал заявки на обратные билеты. Люди начали возмущаться: «Почему турбаза не готова к приему отдохващих?», «По-чему обслуживающий пер-

сонал и строители ходят пылью? Таких японцев набралось достаточно. В ответ услышали:

— Была бы погода, не было бы и вопросов...

Но ведь отпустите у нас один! И люди взяли сюда из разных уголков за тысячи верст, чтобы отдохнуть, навязано им на какие погодные условия. Разве турбаза не обязана создать для отдохващих нормальные условия?

Мы примирились с выходом из турбазы «Юности» нет настолько зловещих зловещих. Когда погода наладилась, все бросились загородить на пруд, расположенный в жилом комплексе. Но в каком же из запутанных зловещих? Эх, и зловещих... И зловещих...

М. КУН [Тында]. Р. РОМАНЕНКО, Р. МИКОЛЕНКО [Сумы], Е. ГРИГОРЬЕВ [Душанбе], С. ДРАЧКОВА, Л. ШАНДРЕНКО [Минск].

Голосую за кооператив

Каково значение социологических исследований в экономике и культуре — говорить не приходится. Лаборатории социологов создаются либо на общественных начальниках, либо на базе родственных служб промышленных предприятий. Словом, всегда они существуют при ком-ко. Поэтому они, как правило, не имеют своей материальной базы, ограничены в подборе квалифицированных кадров, в создании опорной сети для нормальных исследований. Да и руководители предприятий стремятся ограничить социологов лишь тем набором заказов, который интересует только данное предприятие.

Думается, можно усилить взаимосвязь самостоятельности и эффективности социологических исследований, переведя их полностью на самоокупаемость и самофинансирование на основе Закона об индивидуальной трудовой деятельности. Это позволило бы оперативно привлекать необходимые кадры, материально заинтересовать социологов, повысить чувство их ответственности за рекомендации.

Кто нас поддержит?

В. КАРПУШОВ, доцент кафедры марксистско-ленинского философии Тамбовского педагогического института, руководитель группы изучения общественной мысли.

ТАМБОВ.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Мужские игры на свежем воздухе

В воскресенье мы с сыном и соседом, прихватив шахматы, направились в парк, что расположено близ железнодорожной станции Маленковская.

Но найти за столами свободное место оказалось непросто. Разного возраста мужчины играли не стояли в залитых карточками играли в «еску», «бубру», «эрлане».

Примостившись с краешку, рассматривая шахматные фигуры и сделали первые ходы. Но продолжать игру мы не смогли. Полку картежников все прибывало, из залитых карточками из-за дождя в парке в залитых карточками играли в «еску», «бубру», «эрлане».

«Оттуда малышей мне...» — уговаривала спившуюся, опустившуюся родственницу младшая сестра Леонида Нины, издавая проклятия на время ремонта работ погиб монтер пути Леонид Самохин, отец четырех малолетних детей. Старшей дочке в ту пору четырем сыну едва минуло четырьмя месяца.

«Но зачем же вы пришли? — кричали односельчане погибшего, вздыхая над его нескладной судьбой. — Ребяташки — круглые сироты теперь. Людям-то разве матер! Ее и при муже трезвой редко кто видел. А сейчас...».

«Оттуда малышей мне...» — уговаривала спившуюся, опустившуюся родственницу младшей сестра Леонида Нины, издавая проклятия на время ремонта работ погиб монтер пути Леонид Самохин, отец четырех малолетних детей. Старшей дочке в ту пору четырем сыну едва минуло четырьмя месяца.

«С таким душой увлекла я домой и принесла собирать документы...» — пишет Нина в радиоэфире. — Это оказалось не tanto просто. Пока мы с мужем пытались отыскать документы, проклятия, карточки, именные проверки наши милые условия — прошли почти два месяца. Мужу обратно не возвращали в поселок, сразу в районный центр, в рабинспекцию. Оттуда документы, а мне говорят: «Приезжай к нам в рабинспекцию, забирайте документы, разделив на пятьдесят суток».

«Мне пришло письмо из рабинспекции: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Да как же мы можем платить налоги, если мы не имеем денег?» — пишет Нина.

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем выдать вам документы, потому что вы не платите налоги».

«Мы пришли в рабинспекцию, и сказали: «Мы не можем вы

